

В этот момент Цао Цююэ, сделавшая хорошее фото, крикнула:

– Хорошо, хорошо, я отфотошоплю её, отправлю вам двоим и удалю.

Цао Цююэ закатала рукава и начала работать, выглядя очень профессионально.

Мобильный телефон артиста – очень личная вещь, они обычно хорошо охраняли его и никогда не передавали другим.

А ещё Цао Цююэ достаточно осмотрительный человек, иначе она бы не пробыла в этой индустрии так долго. Их сексуальная ориентация все еще была хорошо скрыта, поэтому Се Ифэн с Чжоу Юйхэ позволили ей сфотографировать их так, чтобы фото сохранилось только у них двоих.

Когда она в приподнятом настроении почти наполовину отредактировала снимок, раздался короткий стук в дверь:

– Здравствуйте, госпожа Цао! У вас есть ещё двадцать минут, чтобы подготовиться к выходу на сцену.

Чжоу Юйхэ встал:

– Мы не будем больше тебя беспокоить, пойдём пока в зрительный зал и займём свои места.

Цао Цююэ положила телефон в карман одежды:

– Хорошо, тогда я пойду с вами ребята, иначе, если вы пойдёте только вдвоем, какой смысл в слухе обо мне, как девушке Юйхэ, если я останусь одна в комнате?

То, что она сказала, имело смысл, поэтому они втроем вышли из комнаты отдыха.

Цао Цююэ ушла за кулисы, чтобы подготовиться, в то время как штатный сотрудник провёл Чжоу Юйхэ и Се Ифэна по специальному проходу к их VIP-местам в середине концертного зала.

Они вдвоем сели на VIP-места, не надев никаких масок, кепок и прочего, что могло бы скрыть их внешность.

В конце концов, это же нормально, когда парень пришёл на концерт, по слухам, своей девушки, не так ли?

Что касается Се Ифэна рядом с ним...

Разве вы не видите Майка Ли, сидящего по соседству с Се Ифэном?

Это даёт понять, что сам Чжоу Юйхэ пригласил тех, кто сделал наибольший вклад в создание фильма «Боевые искусства», чтобы вместе с ними посмотреть концерт!

Что тут такого странного?

В зале погас свет.

Крики фанатов были подобны волнам цунами, и они едва не обрушили весь стадион.

Зазвучала тихая и успокаивающая музыка.

Прежде чем крики фанатов стихли, Цао Цююэ, одетая в белое, с цветочным венком на голове, спустилась с неба на большой белой луне, держа в руке микрофон. Она была похожа на нежную эльфийку с короткой стрижкой, ее лицо почти светилось в мягком свете софитов.

Раздался новый взрыв криков. Но на этот раз, после того как фанаты закричали, они быстро успокоились, и многие люди принялись подпевать мелодии песни.

Это была одна из самых символических песен Цао Цююэ – «Падающая звезда».

В отличие от медленного рока оригинальной песни, концертная версия «Падающей звезды» была изменена на успокаивающую фортепианную пьесу, которая стала чуть менее зажигательной, но у неё была более неземная атмосфера, а с появлением Цао Цююэ это было похоже на фею, спустившуюся на землю. Это зрелище невозможно описать достаточно подробно...

«Июль, падающая звезда, ха, дует ветер – это дыхание лета; Июль, мириады звезд, я действительно очень скучаю по тебе милый; тебе, кто давно только в моих снах; это так странно, я думаю, что я пьяна, мне кажется, я в тебя влюблена...»

Чжоу Юйхэ хорошо знаком с мелодией «Падающей звезды» и без всяких усилий выдерживал ритм в припеве.

Удивительно, но и Се Ифэн тоже знал её!

Почувствовав пристальный взгляд Чжоу Юйхэ, Се Ифэн не отвернулся, а наоборот посмотрел прямо на него. Его негромкий магнетический голос донёс до ушей Чжоу Юйхэ строчку из песни:

– Я думаю я влюблен в тебя...

Когда он пел эти слова, он спокойно встретил взгляд Чжоу Юйхэ. Се Ифэн смотрел нежно и любяще; и его ясные глаза, казалось, были наполнены звездами с неба, романтичными и яркими. Одного его голоса было достаточно, чтобы очаровать любого, и неудивительно, что лицо Чжоу Юйхэ медленно покраснело, а голос стал звучать все тише и тише...

К счастью, была ночь, поэтому темнота скрыла его, и никто не видел каким пунцовым и смущенным он стал.

– Ифэн, ты, кажется, знаком с этой песней...

– Ты забыл? В День святого Валентина в 2014 году, ты впервые позвонил мне из-за этой песни «Падающая звезда», а.

В 2014 году.

Чжоу Юйхэ на мгновение поколебался и решил сразу перейти к делу:

– Хотя это немного неожиданно, но у меня есть кое-что очень важное, и я хотел бы, чтобы вы мне помогли сегодня ...

Последовала секундная пауза, а затем притягательный, насмешливый голос произнес слова, от которых у него не могли не покраснеть уши:

– Почему сейчас так популярен этот способ пикапа в День Святого Валентина?

Чжоу Юйхэ:

– Пойдемте, там кинотеатр.

Се Ифэн не отставал от него, он смотрел себе под ноги и несколько небрежно пнул небольшой камень на дороге:

– Вообще-то, не нужно быть таким вежливым, ты тот, кому удалось убедить Лукаса, я же только потянул за нужные ниточки.

– В любом случае, спасибо.

– Я действительно пошел сегодня в кино, чтобы впервые посмотреть этот фильм, что ты думаешь о моей игре? – на протяжении всего просмотра между ними не было никакого общения, и именно Се Ифэн был первым, кто нарушил молчание в конце.

– Конечно, хорошо! – Чжоу Юйхэ почти не хотел даже думать об этом. Хотя ему нравились интерпретации многих актеров, которые играли Пу И – последнего императора, но в его сердце Пу И это был только Се Ифэн. □□

Се Ифэн держался за подбородок, он слегка нависал над Чжоу Юйхэ и это вызвало у того слегка гнетущее чувство, которое было трудно игнорировать. Се Ифэн внимательно посмотрел на выражение лица Чжоу Юйхэ и сказал «разочарованно»:

– Кое-как.

Чжоу Юйхэ хотел отступить и создать безопасную дистанция, но из-за потерянного выражения на лице Се Ифэна он перестал заботиться о расстоянии между ними и стал думать только о том, чтобы поддержать его:

– Нет, я серьезно.

– Правда?

– Конечно, ты можешь хорошо сыграть кого угодно.

(п.п. фрагменты из глав 16, 19 и 20. У меня там местами переведено первоначально неправильно, да. Я шла по анлейту и с оригиналом не сверяла. Я планирую в дальнейшем отредактировать первые тридцать глав, опираясь на оригинал и выложить новеллу, где-нибудь

ещё.)

Воспоминания как игла и путеводная нить, они укол за уколом пронзали бусинки слов в «Падающей звезде», вытаскивая из памяти первоисточник их любви.

Сейчас вспоминать об этом было так удивительно.

Тогда у Чжоу Юйхэ не было никакой чрезмерной надежды, он сначала думал, что ему вполне достаточно, как и в их прошлой жизни, быть просто хорошим другом для Се Ифэна.

Он никогда не думал, что между ними может возникнуть взаимная любовь.

Его розовые мечты действительно осуществились.

Это так здорово, возродиться...

Так хорошо снова встретиться с этим человеком...

У Чжоу Юйхэ защипало в носу, и ему внезапно захотелось плакать.

Теперь настала очередь Се Ифэн растеряться.

К счастью, в этот момент на краю сцены вдруг вспыхнул фейерверк, и очень тихая фортепианная музыка внезапно сменила тональность, превратившись в бодрую и счастливую оду радости.

Оказалось, что начало представления было не одним музыкальным произведением, а миксом из нескольких песен.

Се Ифэн поспешно похлопал Чжоу Юйхэ по плечу и указал на Цао Цююэ на сцене.

Фея с короткой стрижкой сняла венок с головы, и как только она дернула за подол, длинное платье моментально превратилось в игривое короткое. Маленькими шажками она прошлась по всей сцене с чистой и свежей улыбкой, распевая песню с полузакрытыми глазами. Под крики своих поклонников, она прекрасно танцевала даже на высоких каблуках.

Под воздействием беззаботной атмосферы Чжоу Юйхэ также постепенно повеселел.

Горечь в его сердце медленно сменилось какой-то радостью и счастьем, наполнив его до краев.

В этой жизни его не изуродовали, он не запутался с Цзи Ченем, он спокойно покинул I.S. и делал все, что хотел.

В этой жизни Цао Цююэ не умерла, ее карьера не была разрушена, и она ушла от Мэн Чужун. Она все еще могла стоять на сцене и сиять, став звездой у всех на глазах.

В этой жизни Се Ифэн не прошел мимо него, тот даже проявил инициативу и сам взял его за руку. Се Ифэн решительно присоединился к его студии, и в будущем каждый шаг они будут вместе идти рука об руку.

В этот момент Чжоу Юйхэ, который раньше страдал и возмущался несправедливостью судьбы, почувствовал истинное облегчение, поверив, что...

Все теперь устроилось идеально.

Концерт.

Он отнимает много физических сил и энергии, как у зрителей, так и у самого исполнителя.

Концерт продлился до одиннадцати часов, Се Ифэн и Чжоу Юйхэ, которые охрипли, крича в поддержку Цао Цююэ, ушли домой до его окончания. Цао Цююэ после получения всеобщих поздравлений с «успешным выступлением» также затащила своё усталое тело в комнату отдыха, она была словно ходячий труп.

Она легла на диван, и не успела закрыть глаза даже на три секунды, как вдруг вспомнила про

неотфотошопленную фотографию. Она вновь села и включила телефон, чтобы продолжить работу...

Тук-тук.

– Кто там?

В ответ в дверь ещё раз постучали.

Цао Цююэ нетерпеливо сунула телефон в карман и встала, чтобы открыть дверь, не заметив, что телефон выскользнул из кармана и упал на диван.

В тот момент, когда она открыла дверь, она замерла:

– Мэн Чужун?

За дверью стояла не кто иная, как Мэн Чужун. Она была сдержанно одета, и искусный макияж не скрывал усталое выражение её лица.

Уголки рта Мэн Чужун чуть дёрнулись, словно она не знала, как начать. После некоторого колебания она сказала:

– Я пришла сегодня на твой концерт, всё было просто замечательно, поздравляю...

Цао Цююэ небрежно ответила:

– Спасибо, но как ты вошла? Тебе никто не говорил, что сюда не разрешается входить посторонним людям?

Посторонний? В глазах Цао Цююэ она теперь превратилась в незваного гостя?

Мэн Чужун, казалось, забыла, что они расстались восемьсот лет назад, и когда Цао Цююэ произнесла эти слова, они задела её за живое.

Разозлившись, она, не дожидаясь согласия Цао Цююэ первой протиснулась в комнату и с первого взгляда увидела новый мобильный телефон, лежавший на диване:

– Ты купила новый телефон? Твой номер тоже изменился? Неудивительно, что я не могу дозвониться до тебя в последнее время, неужели я так раздражаю?

Опасаясь, что она скажет что-то слишком агрессивное и ее услышат другие проходящие мимо сотрудники, Цао Цююэ ничего не оставалось, как спокойно закрыть дверь:

– Мы расстались три года назад, чего тебе надо? Я устала после концерта и скоро пойду домой, так что, пожалуйста, уходи прямо сейчас.

Мэн Чужун, словно возбужденная, закричала:

– Что не так с расставанием? Даже если мы расстались, разве мы больше не можем быть друзьями? Разве запрещено беспокоиться о тебе и звонить тебе? Я знаю, почему ты так торопишься уйти. Ты просто собираешься встретиться со своим новым возлюбленным, Чжоу Юйхэ, который всесилен только в поднимании шумихи, так ведь?

Цао Цююэ, очевидно, тоже разозлилась:

– Что за вздор ты несешь? Можешь перестать быть таким отвратительным человеком? Быстрее убирайся отсюда!

С этими словами она двинулась, чтобы вытолкнуть ту из комнаты.

Мэн Чжунун просидела в зале несколько часов, как могла сравниться с ней в физической силе Цао Цююэ, которая долго выступала на сцене?

Она легко стряхнула с себя Цао Цююэ и схватила ее за руку в ответ, громко крича:

– Я не несу вздор! Это вы двое отвратительны! Вы были просто друзьями, если бы вы хотели быть вместе, то давно бы сошлись! Когда я была с тобой, ты говорила, что вообще не интересуешься мужчинами! Дерьмо! Все дерьмо! Вы двое лжецов действительно самая отвратительная пара в этом мире! Цао Цююэ, я презираю тебя, я всегда буду презирать тебя!

Цао Цююэ потеряла свои измученные уши, она понятия не имела, какое безумие охватило сегодня Мэн Чжунун.

Она не стала ругать Мэн Чжунун, не говоря уже о том, чтобы защищаться, а прямо нанесла самый разрушительный удар:

– Если ты так думаешь, то я ничего не могу с этим поделать.

Услышав это, Мэн Чжунун взорвался еще сильнее. Она сердито смела всю косметику с туалетного столика.

Цао Цююэ бросилась ее останавливать, закричав:

– Ты сумасшедшая!

В это время на диване внезапно зазвонил мобильный телефон.

Когда Мэн Чужун увидела идентификатор вызывающего абонента «Юйхэ», ее глаза покраснели. Пользуясь тем, что Цао Цююэ была к этому не готова, она бросилась к дивану и подняла телефон.

Звуковой сигнал. Она нажала кнопку отбоя.

Невиданное радостное наслаждение охватило каждую клеточку Мэн Чужун.

Чжоу Юйхэ, как насчет того, чтобы ты тоже испытал чувство, когда твоя девушка сбрасывает звонок?

– Быстро верни мне мой телефон!!! – громко закричала Цао Цююэ.

Мэн Чужун бесстрашно посмотрела на нее:

– Почему ты так нервничаешь? Здесь есть что-то постыдное?

– О чем ты говоришь? Отдай мне его! – лицо Цао Цююэ выглядело испуганным, когда она бросилась, чтобы схватить телефон.

Наоборот это, в свою очередь, спровоцировало мятежный дух Мэн Чужун.

Цао Цююэ такая интересная.

Она выглядела худой и невинной, как тихая богиня университетского городка.

На самом деле она была беззаботной и в какие-то моменты небрежной. Пароли мобильных телефонов, банковские пароли и пароли от социальных сетей, туда и обратно – это три варианта используемых чисел, в основном зная три её пароля, вы можете получить все её секреты.

И это было то, чего Цао Цююэ даже не заметила.

Мэн Чужун попробовала, она не ожидала, что когда она небрежно введёт один из трех наборов цифр, телефон издаст слабую вибрацию...

Он действительно открылся.

Мэн Чужун была ошеломлена.

В то же время, когда Мэн Чужун подбирала пароль для её телефона, Цао Цююэ воспользовалась моментом, пока та была ошеломлена, и яростно схватила телефон.

Этот период борьбы очень короткий, точно не более полсекунды.

Но оказалось достаточно одного взгляда, чтобы разглядеть одну шокирующую фотографию.

Когда Цао Цююэ схватила телефон, хотя Мэн Чужун ненадолго замерла, но у нее все еще была инстинктивная реакция, не отдавать его. Она не знала, чья рука снова нажала кнопку блокировки экрана, но тот почернел, и пока не вернулся в руки Цао Цююэ, его больше не включали, только тогда Цююэ смогла вздохнуть с облегчением.

– Вали отсюда!

Ее телефон трогали без разрешения, это действительно было выше линии терпения, не говоря уже о том, что там все еще была фотография Юйхэ и Се Ифэна. Она была напугана до смерти, и после того, как забрала телефон, она стала еще более разъяренной. Независимо от того, как Мэн Чужун сопротивлялась, Цао Цююэ использовала всю свою силу, чтобы вытолкнуть ту из комнаты.

Бум!

Дверь комнаты с хлопком закрылась.

– Цао Цююэ! Как ты смеешь так поступать со мной?! Обещаю тебе, ты точно пожалеешь об этом! – Мэн Чужун сердито стукнула по двери несколько раз, но Цао Цююэ в комнате была такой уставшей, как обезвоженная рыба. Она, словно парализованная, лежала на диване и не хотела двигаться. Её совершенно не заботило то, что Мэн Чужун кричит за дверью. Она использовал всю свою силу воли, чтобы разблокировать телефон отпечатком пальца, и испытала облегчение, когда посмотрела на страницу с группой фотографий, которая была открыта перед тем, как телефон заблокировали.

У нее больше не было настроения редактировать ту фотографию, она поспешно отправила её Чжоу Юйхэ и быстро удалила.

Мэн Чужун! Эта сумасшедшая была просто неадекватной!

Цююэ изначально думала игнорировать ту и не отвечать ей, чтобы сохранить всем достоинство. Она не ожидала, что та будет на самом деле настолько бесстыдной, что спустя три года придёт к ней после концерта, чтобы подраться! Чокнутая!

Цао Цююэ немедленно полностью заблокировала Мэн Чужун и выкинула ее из своей жизни.

Она не знала, когда Мэн Чужун ушла.

Так или иначе, когда помощник за дверью постучал в дверь и сказал ей идти домой, Цао Цююэ растерялась, и ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

<http://bllate.org/book/13305/1183709>